

«Трехгрошовая опера» не теряет ценности | "L'Opéra de quat'sous" ne perd pas de la valeur

Автор: Ника Пархомовская, [Базель](#), 28.03.2024.

© Ingo Höhn

Театралы Базеля уже несколько месяцев только и говорят, что о пьесе Брехта в постановке Анту Ромеро Нуньеса. Разбираемся в том, что такого особенного в недавней премьере Театра Базеля.

|

Voilà plusieurs mois que les amateurs de théâtre dramatique de Bâle ne parlent que de la

célèbre pièce de Brecht dans la mise-en-scène de Antu Romero Nunes. Essayons de comprendre pourquoi.

"L'Opéra de quat'sous" ne perd pas de la valeur

Немецкий режиссер чилийско-португальского происхождения Анту Ромеро Нуньес сотрудничает с Театром Базеля не первый год (он стал со-руководителем драматической труппы в 2020-м), и чем дальше, тем очевиднее его намерение максимально препарировать не столько написанные для театра тексты, сколько театральные приемы и театр как таковой. Если в уже сошедшем со сцены чеховском «Дяде Ване» на швейцарском немецком речь шла прежде всего о кризисе среднего возраста и смешных страданиях неумеренно выпивающих персонажей, то в недавнем «Сне в летнюю ночь» волшебная шекспировская пьеса стала поводом поговорить о скучной жизни современных школьных учителей, а заодно и о природе театра. В прошлогоднем «Мольере - воображаемом мертвец» (мы [писали](#) о нем в мае 2023 года) режиссера интересовал не столько сам драматург, сколько его посмертная слава великого комедиографа. В нынешней же «Трехгрошовой опере» главным героем становится Бертольт Брехт, то и дело возникающий на сцене с разного рода указаниями и цитатами из своих теоретических трудов.

Разумеется, это не отменяет хрестоматийного сюжета о бандите, многоженце и криминальном авторитете Мэкки-Ноже в исполнении Свена Шелькера. Время от времени выходя из роли, как велит присутствующий тут же автор пьесы, он как по нотам разыгрывает спектакль о жестокости, жадности и жажде власти – трех китах, на которых строится жизнь в трущобах лондонского Сохо, да и вообще в мире. В этом ему помогают одетые в одинаковые стилизованные синие робы – в точности по заветам Брехта – владелец фирмы «Друг нищего» Джонатан Джеремиа Пичем, «добропорядочный негодяй» в исполнении давнего соратника режиссера и со-руководителя Базельского театра Йорга Поля, его карикатурная малютка-жена Селия (Барбара Кольчериу), разбитная, но не лишенная сентиментальности проститутка Дженни-Малина (Эльмира Бахрами) и две жены: настойчивая простушка Полли (ее роль играют в очередь Шейла Блум и Энн Шварц) и нагловатая «оперная дива» Люси (сопрано Сесилия Руми).

© Ingo Höhn

Помимо актеров в спектакле участвует и музыкальный ансамбль. Облаченные в ту же самую простую рабочую одежду, сидящие в глубине сцены музыканты не только играют знаменитые зонги Курта Вайля, сделавшие «Трехгрошовую оперу» одной из самых известных пьес двадцатого столетия, но и время от времени вступают в действие, озвучивая и «подзвучивая» его. Кроме них на пустой сцене – лишь осветительные приборы, меняющие позицию в зависимости от происходящего: то это огни большого города, то решетка тюремной камеры, то эстрадные прожектора, а ближе к финалу и вовсе крест для распятия. Впрочем, смерти в этой фальшивой, насквозь прогнившей жизни нет и быть не может – казнь преступника отменяется в самый последний момент. Вместо нее публику ждут два финала: первый – «юмористический», с игрушечной лошадкой; второй – «патетический», с эффектно гарцующей белой лошадей и объявлением королевского помилования.

© Ingo Höhn

Бесконечное безыскусное, а порой и безвкусное комикование, игра в фарс и буффонаду не заканчиваются даже во время аплодисментов, на которые актеры выходят в «парадных» костюмах, при перьях и макияже. Именно тогда становится окончательно ясно, что Нуньес не просто ставит пьесу столь любимого им драматурга, придумавшего эпический театр и актерское отстранение, но и деконструирует его метод. Социально-политическая риторика великого реформатора приобретает звучание, скорее, анекдотическое; прямые обращения в зал работают как пошловатый конферанс; злоба дня растворяется в череде абстрактных рассуждений о театральных приемах. Впрочем, зрителям все это совершенно не мешает искренне наслаждаться неизменно актуальным текстом Брехта и прекрасной музыкой Вайля. Спустя почти три с половиной часа после начала спектакля они смеются, может, чуть тише и менее энергично, но по-прежнему с явной симпатией и пониманием. Возможно, дело тут в общем языке и взгляде на театр, а может, просто баден-вюртембержец Анту Ромеро Нуньес уже окончательно прижился в городе на берегу Рейна?

Сложно сказать наверняка, но в любом случае количество постановок Нуньеса в репертуаре базельского Театра растет. «Трехгрошовая опера» по-прежнему остается самой популярной из них, и до конца этого сезона пройдет еще минимум восемь раз, так что у наших читателей есть возможность составить собственное мнение об этом непростом и неоднозначном спектакле.

От редакции: Получить информацию о датах следующих представлений и заказать билеты можно [здесь](#).

[Ника Пархомовская](#)
Nika Parhomovskaya

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/culture/trehgroshovaya-opera-ne-teryayet-cennosti>